

Болезни земной Церкви или Вопреки учению Иисуса Христа

Отечество христиан и христианские войны

«Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф 5: 46-47);

«Христианская история никогда не осуществляла истинного христианского персонализма, она осуществляла противоположное. Христиане вдохновлялись не Нагорной проповедью, а силой и славой государств и наций, воинствующей волей к экспансии» (Бердяев. Проблема человека)

Мы привыкли жить, лицемеря. Называя себя христианами, на самом деле ими не являемся или являемся наполовину, ибо берём из христианства то, что нам нравится, а то, что не нравится, игнорируем. Но если честен тот, кто считает себя христианином, - а значит представителем Народа Божиего, - то должен признаться, что он *странник и пришелец* на этой земле, которая со времени падения Адама находится во власти «чужого», то есть противного Творцу (или Жизни) духа, из-за которого Иисус Христос сказал о Себе: «Я не от мира сего» (Ин 8: 23) и «Царство Мое не от мира сего» (Ин 18: 36). Но Он пришёл в этот мир, чтобы спасти Своё стадо, то есть Народ Свой, который погибает, как пшеница среди плевел. Первым, кого Священное Писание называет *пришельцем и странником* был Авраам, который, как оно сообщает, жил «в земле Филистимской, как странник, дни многие» (Быт 21: 34). *Странником и пришельцем* неоднократно называет себя и псалмопевец Давид, когда, томясь на погружённой в беззаконие земле, молит Господа: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего. *Странник я на земле*; не скрывай от меня заповедей Твоих. Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время» (Пс 118: 18-20). Или когда говорит: «Услышь, Господи, молитву мою и внемли воплю моему; не будь безмолвен к слезам моим, *ибо странник я у Тебя и пришелец, как и все отцы мои*» (Пс 38: 13).

Под «отцами» подразумеваются духовные потомки Авраама, составляющие в глазах Божиих Народ, названный Им позже израильским, то есть принадлежащим Богу, Который есть Дух (Ин 4: 24; Ис 44: 5) – (Ra, Ruah). А быть *странниками и пришельцами* в библейском смысле означает временно находиться в Египте, который символизирует падший мир. Поэтому пророк Ездра говорит: «Слушай,

Израиль, слова сии: *отцы наши были странниками в Египте*, и освобождены были оттуда, и приняли закон жизни, которого не сохранили, который и вы после них нарушили» (3 Ездры 14 : 28-30).

Нарушение же это произошло вследствие того, что, как я уже говорила в предыдущих статьях, понятие «израильтяне» стало восприниматься по плоти, которая временна. Иными словами, понятие это стало приписываться одной земной расе, одной земной нации. Тогда Господь воплотился и пришёл на землю как Иисус Христос, и все, принадлежащие Ему духовно, стали называться христианами – словом, определяющим «нового человека», выделяющегося не по плоти, а по духу. «Отныне **мы никого не знаем по плоти**, - говорил апостол; - **если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем. Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.**» (2 Кор 5: 16-17).

Так что в новом человеке, которого представляет Церковь Христа, по словом того же апостола, «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол 3: 9-11), **то есть истинные христиане не разделяют людей по их расовому или национальному признаку, ибо воспринимают себя как единая раса Христа, имеющая одно единственное небесное отечество не от мира сего, и считают себя духовными потомками Авраама, собранными из среды разных народов (в которых они рассеяны по плоти) и восстановленными по духу.** Так, *странниками и пришельцами* называет христиан апостол Пётр. «Возлюбленные, - говорит он, обращаясь к ним! - *прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу*» (1 Петр 2: 11). Также называет их и апостол Павел, показывающий, к тому же, преемственность старозаветного понятия «израильтянин» и новозаветного – «христианин»:

«Все сии, - говорит он об израильтянах, - умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они *странники и пришельцы на земле*; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут *отечества*. И если бы они в мыслях имели то *отечество*, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Евр 11: 13-16).

Заметим, что апостол противопоставляет здесь отечество земное, в которое израильтяне не захотели вернуться, отечеству небесному, которое он называет «лучшим». И делает это ещё и для того, чтобы отечества эти не путались.

А о том, что значит быть *пришельцем и странником* на земле, рассказывает нам апокриф «Пастырь Гермы», некогда чтимый в Церквях наряду с каноническими писаниями. В нём пастырь, фактически, упрекая христиан в двоедушии, говорит им:

«Знаете ли, что вы, рабы Божии, *находитесь в странствии*? Ваш город далеко отсюда. Если знаете *ваше отечество*, в котором надлежит вам жить, то зачем здесь покупаете поместья, строите великолепные здания и ненужные жилища? Ибо кто занимается подобными приготовлениями в этом городе, тот не помышляет о возвращении в свое отечество. Немысленный, двоедушный и жалкий человек, разве не понимаешь, что все это чужое и под властью другого? Ибо господин этого города говорит: или следуй моим законам, или убирайся вон из моих пределов. Что же поэтому сделаешь ты, имея собственный закон в твоём отечестве? Ужели ради полей или других стяжаний своих откажешься от отечественного закона? Если же ты откажешься, а потом пожелаешь возвратиться в свое отечество, то не будешь принят, но изгнан оттуда. Итак, смотри, *подобно страннику на чужой стороне*, не приготовляй себе ничего более того, сколько

тебе необходимо для жизни; и будь готов к тому, чтобы, когда господин этого города захочет изгнать тебя за то, что не повинешься закону его, — идти тебе в свое отечество и жить по своему закону беспечально и радостно» (Пастырь Гермы).¹

Вспомним, что жизнь Авраама, Исаака и Иакова прошла в странствиях. В ожидании времени, когда они войдут в Землю обетованную, которая и есть их небесное отечество, они не строили домов на земле и жили в шатрах, представляющих собой временные жилища.

Имея в виду образ жизни христиан, апостол Павел говорил:

«Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1 Кор 7: 29-31).

Суть этих слов апостола ещё более ярко выражена в созвучном с ними апокрифическом «Послании к Диогниту», где описывается поведение истинных христиан на земле. Согласно этому посланию, христиане

«живут на родине, - но как иноземцы;
участвуют во всем, как граждане, - и все терпят, как пришельцы;
всякая чужбина им — родина и всякая родина — чужбина;
они женятся, как и все, и детей рожают, - но, родив, не бросают;
имеют общую трапезу, - но не общее ложе;
плотью обладают, - но не по плоти живут;
на земле обитают, - но считают отечеством небо;
подчиняются установленным законам - и своей жизнью превосходят законы;
любят всех, - и всеми гонимы;
не знаемы, - но и судимы;
умерщвляемы, - но и оживляемы;
нищенствуют, - но многих обогащают;
во всем нуждаются - и всем изобилуют;
бесчестят их, - и в бесчестии прославляются;
злословят их, - и в злословии праведность их открывается;
бранят их, - а они благословляют;
издеваются над ними, - а они почтительны;
творят они добро, - и как злодеи, казимы;
но радуются они казни, как новой жизни.»
(Послание к Диогниту, 5)²

Из этих слов видно, что истинные христиане представляют собой людей абсолютно лишённых самости и стяжательства. На земле они ничего не считают своим – ни дом, в котором живут, ни жену и детей, которых имеют, ни страну, в которой родились телесно, хотя относятся к ней лучше тех, кто, кроме неё, не знает иного отечества. Всё это обусловлено внутренней свободой и независимостью, исходящими именно из сознания своего временного странничества на земле и предпочтения всему временному ценностей духовных и вечных. Обладая такой свободой, они никогда не идут против своей совести ради приобретения временных благ и услаждения тела. Поэтому рано или поздно, не желая того, они оказываются в конфликте с обществом, живущим иными

1. Пастырь Гермы- Библиотека Якова Кротова : <http://krotov.info/acts/02/01/erm.html>

2. Библиотека Якова Кротова. Послание к Диогниту: http://krotov.info/acts/02/03/apologety_07.htm

законами, становятся нежеланными в нём и притесняются, хотя именно благодаря их альтруизму и держится окружающий их мир, не погружаясь полностью во зло. В этом смысле очень интересное определение христиан даёт нам то же апокрифическое Послание к Диогниту, где наличие христиан в мире сопоставляется с наличием души в смертном теле.

«Что в теле душа, - говорится в нём, - то в мире христиане. Как душа пребывает рассеянной по всем членам тела, так христиане — по городам мира. Душа обитает в теле, но она не от тела — так и христиане обитают в мире, но они не от мира. Невидимой сохраняется душа в видимом теле — так и христиане, живя в мире, известны людям, но их богопочитание остается невидимым. Плоть ненавидит душу и воюет с ней, безвинной, потому что душа препятствует ей предаваться наслаждениям; ненавидит и мир христиан, безвинных, потому что они противостоят его наслаждениям. Душа любит ненавидящую ее плоть и члены тела — так и христиане любят ненавидящих их. **Душа заключена в теле, но сама содержит тело — так и христиане заключены в мире, как в темнице, но сами содержат мир. Бессмертная душа обитает в смертном жилище — так и христиане находятся среди тленного мира, ожидая небесного нетления.** (Послание к Диогниту, 6).

Когда они будут изъяты из этого мира, последний погрузится в хаос, ибо, как говорит апостол, «тайна беззакония уже в действии, только *не совершится* до тех пор, пока не будет взят от среды *удерживающий* теперь. И тогда откроется беззаконник...» (2 Фес 2: 7-8), то есть когда мир лишится поддерживающей его души.

Таким образом, можно сказать, что истинные христиане представляют собой душу мира, или горизонтальную ось Божественного Креста. И хотя они обитают в плотском мире, они не от мира сего.

Та же мысль проявляется в апокрифической Легенде об Авгаре, в которой отрезок жизни христиан на земле сравнивается с *ночью*.

«Как *путники и странники*, которые, *переночевав*, возвращаются в дома свои, - читаем мы в нём, - так и сами вы знайте в мире этом, что отсюда будете вы уведены к местам, в которые ушел Сын, чтобы приготовить каждому то, что тот заслуживает» (Легенда об Авгаре).³

Однако, как это ни удивительно, несмотря на все эти однозначные указания Иисуса Христа, пророков и апостолов, те, кто считают себя христианами, не только продолжают выделять друг друга по национальной плоти, не только покупают себе поместья на земле, строят великолепные жилища, свидетельствующие о том, что иной родины они не знают, и пр., но и умудрились разделить в себе и наградить друг друга взаимным проклятием. Поэтому пастырь называет их двоедушными, то есть на словах признающими себя христианами, а на деле остающимися язычниками – факт, который разоблачает саму Церковь, фактически, не имеющую глубоко разработанного на основе Слова Божиего богословского учения, которое было бы руководством для неё по всем вопросам веры, не позволяющим, кроме прочего, и путать отечество небесное с отечеством земным. Последнее особенно ярко проявляется во время войн, которые нарушают одну из главных заповедей Бога: «Не убий!». (Исх 20: 13). Эта заповедь универсальна, она запрещает всякое убийство, даже если оно

3. Библиотека Якова Кротова. Легенда об Авгаре: <http://krotov.info/acts/04/3/0399avgar.html>

совершается во спасение своё или своих ближних, ведь «спасается»-то, по сути, смертное тело, которое так или иначе обречено на разложение, в то время как вечной душе наносится непоправимый ущерб, ибо, если человек нарушает заповедь, чтобы спасти свою душу, он, согласно Слову Иисуса Христа, теряет её: «кто хочет душу свою сберечь, - говорит Он, - тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф 16: 25). К тому же спасением плоти через убийство другой плоти проблема зла не решается. Такое «спасение», только умножает зло, ведь последнее является лишь обитающим в смертной плоти нечистым духом, который нельзя уничтожить физическим оружием. В связи с этим понятно, почему Иисус Христос заповедал никогда не поднимать меча, причём даже тогда, когда это делается в «защиту» Самого Господа, Который, кстати, в ней вовсе не нуждается.

«Возврати меч твой в его место, - говорит Иисус апостолу Петру, поднявшему меч в Его защиту, - ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф 26: 51-53), после чего касается отсечённого Петром уха раба преосвященника, пришедшего арестовать Его, и исцеляет его. (Лк 22: 49-51).

Ту же мысль Он повторяет в Откровении Иоанна, где говорит: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом.» И заключает её следующей сентенцией, относящейся к христианам: «Здесь терпение и вера святых.» (Отк 13: 10). Или в другом месте: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Отк 2: 10)

Всё сказанное Он поясняет следующим образом:

«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5: 38-48).

Это значит, что, если мы, защищая братьев по крови и плоти, *убиваем* врагов, то поступаем, как язычники, не знающие Закона, и поэтому не можем претендовать на то, что однажды станем образом Божиим, потому что Бог «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми», потому что, не подчиняясь Слову Божию, мы показываем, что любим себя больше, чем Бога, и судим, хотя нам было сказано: «Не судите, да не судимы будете» (Мф 7: 1).

Несмотря на это история христианства на земле ознаменовалась именно кровавыми войнами, которые Церковь, вошедшая в компромисс с миром и приобретшая образ государственной власти, «заботящейся» о земном отечестве, не только благословляла, но и участвовала в них и даже порой сама их организовывала, оправдывая кипящие в народе поистине языческие страсти

защитой Господа, веры и Родины и объявляя такую защиту святым делом. Так было в прошлом и так обстоит дело сейчас. Это ярко видно, например из трудов православных авторов, таких, например, как Владимир Рогоза, написавший статью «Почему русское православие считает убийства и войны вполне допустимыми?»⁴ или как протоиерей Ал. Григорьев, автор работы «Священное Писание о войне и воинском служении»⁵, или как диакон Петр Пахомов, представитель Русской народной линии, автор статьи «Православие и война: так надо ли защищать своё отечество?»⁶ и пр.

Все эти труды свидетельствуют о том, что, желая сгладить противоречия между Словом Божиим и земными потребностями военных действий, Церковь пытается «богословски» оправдать последние и, накладывая «заповедь на заповедь», фактически, противопоставляет своё слово Слову Создателя, значение Которого коверкает по своему усмотрению. Так, Вл. Рогоза, оспаривая слова Христа о непротivлении злу насилieм, приводит высказывания православных философов, считающих эти слова заблуждением, - например, Л.П. Красавина, который в связи с этим писал: «Это учение противоречит христианской истине, прежде всего тем, что оно проповедует бездействие, христианство же призывает к действительной любви и считает бездействие великим грехом»; - При этом он забывает, что «действительная» любовь никого не калечит, а христианская активность заключается в одной лишь активности духовной; - или, например, он цитирует И.А. Ильина, посвятившего этой проблеме по крайней мере две работы («О сопротивлении злу силою», «Основное нравственное противоречие войны») и подчёркивавшего, что человеку принадлежит не право, а обязанность употребить насилie там, «где оно оказывается единственным или наименее несправедливым исходом».

Таким образом, многие православные философы, называя себя таковыми, тем не менее явно идут против Слов Иисуса Христа, объясняя или корректируя их, согласно своему умозрению, которое очевидным образом является умозрением плотским. И так поступают не только философы, но и многие церковнослужители. Тот же Вл. Рогоза приводит множество примеров отношения отцов церкви и священников к данному вопросу. В частности, например, он цитирует слова митрополита Ленинградского Алексия (симанского), обратившегося в первые дни Великой Отечественной войны, к православной пастве со следующими словами:

«Война есть страшное и гибельное дело для того, кто предпринимает ее без нужды, без правды, с жаждою грабительства и порабощения. Но война - священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, Отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания, и полагая жизнь свою за однокровных своих, за Родину, идут вслед мучеников к нетленному и вечному венцу». Обращаясь к воинам он восклицал: «Мы благословляем Ваш подвиг ратный и твердо веруем, что Господь сил - с вами в этой священной борьбе, что этому благородному порыву вашему Он подаст свою дивную помощь и силу».

4. Владимир Рогоза «Почему русское православие считает убийства и войны вполне допустимыми?»:
<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-14047/>

5. «Священное Писание о войне и воинском служении.» – статья протоиерея Ал. Григорьева:
<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1324.htm>

6. Диакон Петр Пахомов «Православие и война: так надо ли защищать своё отечество?»
http://ruskline.ru/analitika/2010/09/14/pravoslavie_i_vojna_tak_nado_li_zawiwat_svoe_otchestvo/

Итак, митрополит забывает, что у каждой воюющей стороны *своя правда*, и ставит *знак равенства* между солдатами, павшими при защите земной родины, и мучениками, пострадавшими за Иисуса Христа. Он не осознаёт также, что, фактически, повторяет слова языческих полководцев, вдохновляющих своих солдат на битву и призывающих их защищать интересы «единокровных», то есть тех, кто связаны с ними плотью, тогда как близкие по плоти и крови не всегда являются близкими по духу. Ведь ни для кого не секрет, что один из «единокровных» может быть верен и честен, а другой –вор, предатель и убийца. И вместе сосуществовать в мире они не могут. При всём том такие церковники земное отечество называют «святым» – именно то отечество, в котором истинные христиане, по словам апостола, чувствуют себя *странниками и пришельцами*, ибо их мысли направлены к отечеству небесному.

Сказанное, кстати, характерно не только для Православной Церкви, но и для других Церквей, и прежде всего для Армянской апостольской церкви, также часто рассматривающей Священное писание не с точки зрения породившего его духа, а со своей земной точки зрения. Мы можем убедиться в этом, прочтя хотя бы статью Левона Мелик Шахназаряна «Армянская Апостольская Церковь на защите Родины»,⁷ где автор возводит в достоинство армянской церкви то, что «на протяжении всей истории она находилась в авангарде национального движения армянского народа», «исполняя обязанности как духовной, так и светской власти», и восхищается армянскими священниками и дьяконами, которые, защищая отечество, бросались в бой с оружием в руках и с провозглашением: «С нами Бог».

Но давайте спросим себя: ради какого отечества Церковь благославляла и благословляет христиан убивать и умирать? Какую «правду» она защищает? Какое отечество называет святым – земное или небесное? Кого называет ближними? Какого бога она призывает, если святы для неё земное отечество и земное благополучие? И разве не является язычеством в христианстве противопоставление своих и чужих по плоти, когда Бог этого не делает?

«Если вы будете любить любящих вас, - говорит Христос о ближних, - какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф 5: 46-47). Соответственно можно добавить: если вы защищаете близких по плоти, что особенного делаете? Разве не так же поступают и язычники?

Но Церковь не задаёт себе подобных вопросов. В полном соответствии с языческим умозрением, она, стараясь примирить Слово Божие с требованиями земной власти и оправдать необходимость применения насилия, делит войны по человеческому обычаю на справедливые и несправедливые. Православная и Армянская церкви, например, справедливыми, как мы видели, считают войны в защиту земного отечества, которое и объявляется святым, а в страстях, которые их провоцируют, видят лишь «справедливый гнев». Католическая же Церковь, организовавшая крестовые походы в защиту гроба Господня, справедливыми объявила ещё и войны в защиту Христа и христианских святынь, а традиционные элементы такой «справедливой войны» описала следующим образом:

«Нужно тщательно рассмотреть точные условия *легальной защиты при помощи*

7. Левон Мелик Шахназарян «Армянская Апостольская Церковь на защите Родины: <http://www.hayadat.ru/new/?n=2&p=5&pp=22>

военной силы. Серьёзность подобного решения подчиняет его строгим условиям моральной законности. Необходимо при этом, чтобы ущерб, нанесённый нации агрессором или сообществу наций был долговременным, серьёзным и неоспоримым; чтобы все остальные средства остановить агрессию оказались неосуществимыми или недейственными; чтобы были в наличии серьёзные условия для победы; чтобы использование оружия не вызвало более суровых беспорядков и не принесло большего зла, чем то, которое необходимо пресечь. Власть современных методов разрушения требует чрезвычайного здравомыслия в оценке этих условий.»⁸

Эти древние постулаты сохранили свою легальность и по сей день. В этом можно убедиться, прочитав, например, статью отца Хорхе Лоринга «Убийство ради самозащиты и справедливая война», где дословно сказано:

«Ближнего можно убить в трёх случаях: в справедливой войне, в целях самозащиты и в справедливом применении смертной казни. А заповедь Божия «Не убий» означает, что никто не может убивать без разумной причины. Но бывают обстоятельства, при которых убийство оправдано.»

Далее относительно самозащиты автор говорит:

«В целях самозащиты можно убить в том случае, когда кто-либо хочет несправедливым образом лишиться нас жизни или нанести тяжёлый вред нашему благосостоянию, которое эквивалентно жизни, и когда нет иного способа защититься. Не следует ждать, чтобы на нас напали. Достаточно знать о решении врага убить нас и о том, что он лишь ждёт подходящего момента для осуществления своего замысла, причём когда нет иного способа спасти свою жизнь, как напасть первым. Это в области моральной, независимо от гражданского закона. А то, что позволено в целях самозащиты, позволено также в целях защиты ближнего, несправедливо подвергнутого нападению. Но только братская любовь может заставить человека рисковать своей собственной жизнью, когда дело касается близких родственников, или когда это является обязанностью человека по заключённому с ним контракту (охранники, полиция)»⁹

Как видим, и здесь Слово Божие корректируется, согласно потребностям плоти, при полном игнорировании той истины, что у каждой плоти своё собственное понятие о справедливости.

При всём том Источником допустимых войн считается «справедливый гнев». А как это очевидно, в «справедливых войнах», спровоцированных «справедливым гневом», Церкви всегда защищают что-либо земное. Между тем апостолы утверждают, что *всякий* гнев есть проявление языческих страстей и ведёт неизменно к кровопролитиям на земле, которые ни в коем случае нельзя оправдать с точки зрения Слова Божиего. «А теперь вы отложите все, - говорит апостол Павел: - гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не

8. Перевод автора. См. Historia de la Iglesia. Epoca Medieval. Sexta parte: El siglo XII, capítulo I: Las cruzadas. Desde la primera cruzada hasta 1204. - Doctrina tradicional de la “guerra justa”. Catecismos y Summa teológica. - [Catecismo de la Iglesia Católica](#), 2309 [Tercera parte. La vida en Cristo. Segunda sección. Los diez mandamientos. Capítulo segundo. «Amarás a tu prójimo como a ti mismo». Artículo 5. El quinto mandamiento. III. La defensa de la paz. Evitar la guerra]. [Doctrina tradicional de la “guerra justa”](#). [Catecismos y Summa teológica](#): http://mercaba.org/FICHAS/IGLESIA/HT/indice_historia_iglesia.htm

9. P. Jorge Loring *Matar en defensa propia y guerra justa*. - Catholic. Net. | Fuente: Para Salvarte: <http://es.catholic.net/sexualidadybioetica/350/1784/articulo.php?id=6275>

говорите лжи друг другу» (Кол 3: 8-9), «потому что **Бог определил нас не на гнев**, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес 5: 9).

И хотя слова апостола не удостоиваются должного внимания, для истинного христианина ясно, что любое оправдание насилия является попыткой оправдать кипящие во плоти страсти, которые не могут подчиниться Слову Божию и, фактически, подменяют Святое Отечество Небесное «святым» отечеством земным. За такими попытками на самом деле скрывается сила зла, действующая «в сынах противления» (Еф 2: 2). Именно им, не давая себе в этом отчёта, руководствуются те философы или богословы, которые пытаются так или иначе оправдать насилие. Их хотелось бы спросить: больше ли вы Христа, Который, имея власть призвать Себе в помощь всё воинство небесное, предпочёл в назидание нам претерпеть одно за другим все издевательства над Собой и смертью Своей показать всему миру истинный путь выхода из мира зла?. Но не понимающие этого, наоборот, часто ссылаются на следующие слова Иисуса о мече: «теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч» (Лк 22: 36). Основываясь на этих словах Господа или отрывая от логического контекста Священного Писания следующие: - «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» ((Мф 10: 34), - они пытаются убедить верующих проливать кровь врагов, чтобы спокойно жить на земле, хотя сказано, что «Христос за всех умер, чтобы живущие *уже не для себя жили*, но для умершего за них и воскресшего.» ((2 Кор 5: 15). При этом они не осознают тщетности любого насилия, не осознают того, что оно не уничтожает зла, а результаты войн временны и иллюзорны. К тому же войны являются «парафией» земных царей и правителей, а не Церкви, оружие которой целиком духовно и направлено против духовных же, а не земных сил. Каждый мало-мальски непредвзятый человек понимает, что Христос здесь говорит не о физическом оружии, а о Слове Божием, которое, как нам сообщает апостол Павел, «живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные.» (Евр 4: 12)

Сначала апостолы не поняли этих слов Христа, поэтому Пётр и попытался защитить Его физически, не познав ещё, что о делах духовного мира на земле можно говорить лишь аллегориями. Чтобы и другие не путали физические и духовные предметы и явления, упоминаемые в Слове Божием, апостол Павел пояснил:

«Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: *ими* ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор 10: 4-5)

Это говорит о том, что борьба истинной Церкви не против сосудов из плоти, которые сами по себе ничто, а против вселившегося в них духа злобы поднебесной, которого физическим мечом не уничтожишь; она против того, кого апостол называет «князем, господствующим в воздухе, духом, действующим ныне в сынах противления» (Еф 2: 2), с кем можно бороться лишь Словом Божиим, ставшим плотью человека.

«Облекитесь во всеоружие Божие, - говорит апостол, - чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие,

дабы вы могли противостоять в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых» (Еф 6: 11-18)

Итак, вывод, исходящий отсюда, говорит о том, что всеоружие Божие – это **чресла, препоясанные истиной**, а как поясняет апостол Пётр, речь здесь идёт о «*чреслах ума*» (1Пётр 1: 13); это **щит веры**, или защита, которая не пробивается никаким оружием; это **броня праведности**, то есть «*веры и любви*» (1Фес 5: 8), ибо именно они представляют собой основу праведности; это **ноги, обутое в благовествование мира**, символизирующие деятельность христианина; это **шлем спасения**, который есть ничто иное, как «*надежда спасения*» (1Фес 5: 8) и, наконец, это **меч духовный**, означающий *Слово Божие*. Апостол Павел весь этот «арсенал» называет «оружием света» (Рим 13: 12) и «сынов дня» (1 Фес 5: 8). Это то оружие, которое упоминали также пророки. Например, пророк Исайя, рассказывая о грядущей войне Христа с миром, говорил:

«И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщеника, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом.» (Ис 59: 17).

Об этом же речь в Апокалипсисе, где читаем: «Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя.» (Отк 19: 15), а также в обращении Господа к Пергамской Церкви: «Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих.» (Отк 2: 16).

Итак, как же, согласно писаниям, должны поступать истинные христиане, когда посягают на их жизнь, их благополучие, семью, имущество, близких, родину и т.д.?

Христос предлагает им один единственный выход: претерпеть, если надо, всё до конца, уповая лишь на Слово Божие, *ибо сокровища христиан не от мира сего*. «Здесь терпение и вера святых.» (Отк 13: 10), - говорит Он.

«Если кто хочет идти за Мною, - поясняет Он в другом месте, - отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф 16: 24-25).

«Отвергнись себя» означает служи одному лишь слову Господа, которое выше всякой плотской привязанности, в том числе и привязанности к земной отчизне, ибо если ты христианин, ты уже умер для земной жизни и твоей национальностью становится Сам Христос, спасающий любовью. Земная же твоя национальность, впрочем так же, как и все прочие национальности, соответствует понятию ближнего, которого надо любить после Господа. Это значит также, что за всякую истину и справедливость следует бороться *Словом и Духом*.

Но, к сожалению, это именно то оружие, которым Церкви пользуются избирательно, чаще всего предпочитая оружие физическое. Что же касается взятия креста и следования за Господом, то несмотря на ясное указание евангелий, что речь здесь идёт о страданиях в мире, многие из церковников понимают этот крест в буквальном смысле и несут в бой знамёна и транспаранты с его изображением. Как заметил замечательный православный философ Н.Бердяев,

«Христианская история никогда не осуществляла истинного христианского персонализма, она осуществляла противоположное. Христиане вдохновлялись не Нагорной проповедью, а силой и славой государств и наций, воинствующей волей к экспансии» (Бердяев. Проблема человека).¹⁰

Из сказанного можно сделать один единственный вывод, что, как Церкви, так и их паства, считая себя христианскими, остаются по сути полуязыческими.

Между тем ещё в Старом Завете мы имеем пример настоящего христианского подвижничества, - кстати, подтверждающего тождественность учений Старого и Нового Заветов. Во второй книге Маккавеев есть рассказ о том, как иудейская мать боролась за души своих семи сыновей, моля их не отступать от истины Божией по требованию победившего их жестокого язычника, даже если им приходится жертвовать ради этого своей земной жизнью.

«Исполненная доблестных чувств, - читаем мы в ней, - и укрепляя женское рассуждение мужеским духом, она поощряла каждого из них на отечественном языке и говорила им: я не знаю, как вы явились во чреве моем; не я дала вам дыхание и жизнь; не мною образовался состав каждого. Итак, Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, *опять даст вам дыхание и жизнь с милостью, так как вы теперь не щадите самих себя за Его законы*. Наклонившись же к нему и посмеиваясь жестокому мучителю, она так говорила на отечественном языке: сын! сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила и вырастила и воспитала тебя. Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий. Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и *прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими*» (2 Маккав 7: 21-23, 27-29).

Что давало силы этой матери, как не глубокая вера, которая есть ничто иное как знание истины жизни и неистребимая любовь к ней? Состояние это хорошо описано в уже упомянутом мною Послании к Диогниту и свидетельствует о ясном представлении основ сего мира. В этом послании мы читаем:

«Тогда ты осудишь обольщение и заблуждение мира — когда познаешь, что значит воистину жить на небе; когда пренебрежешь *мнимой* земной смертью; когда убоишься *настоящей* смерти, что стережет осужденных на вечный огонь, казнящий вверженных в него до скончания века. Ты тогда восхитишься теми, кто терпит огонь временный, и назовешь их блаженными, когда познаешь тот огонь...» (Послание к Диогниту, 10)

Да, именно это знала упомянутая выше старозаветная мать и поэтому несмотря на увещевания языческого царя уговорить сыновей принять законы языческого мира, чтобы сохранить им жизнь, умоляла их пожертвовать собой ради истинной Жизни, которая на небесах, и во имя того, чтобы избежать второй, более страшной смерти – той, которую упоминает Ангел Божий, говоря, что «побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Отк 2:11).

Такое же предпочтение Жизни небесной заставило апостола сказать:

«Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и

¹⁰ Бердяев. Н. *Проблема человека*. Библиотека «Вехи»: <http://www.vehi.net/berdyayev/chelovek.html>

все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа” (Флп 3: 7-87)

Ясно, что речь в этой статье вовсе не о том, чтобы не защищать ближних, а о том, как это должна делать Церковь, если она, действительно, таковая. Её область – это Слово и Дух. Ими и только ими она должна защищать своих прихожан, внушая им веру в высшую непредвзятую справедливость, а не физическим оружием, ношение которого равносильно для них возвращению в Египет. Ибо нет ничего сильнее и сокрушительнее Слова Божиего и поддерживающего его Духа. Но эта истина осознаётся лишь верою. Как нам напоминает апостол, сыны Божии «верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр 11: 33-34).

Только имея недостаток в вере, называющий себя христианином берётся за оружие, чтобы, пролив с его помощью кровь врага, сохранить свою жизнь, имущество, земную родину, родных и близких по плоти и поступает, таким образом, как самый настоящий язычник, не имеющий Жизни.

Горек тот факт, что, призванная воспитывать в людях веру, Церковь терпит невосполнимый ущерб от тех своих представителей, которые, путая земные и духовные понятия, разрушают эту веру; называя себя пастырями, не несут в себе «мёртвость» Христа (2 Кор 4: 10) и хотят властвовать именно здесь, в этом противном Господу мире, подобно его властелину. **Они благословляют оружие и даже сами готовы принять участие в боях.**

11

Когда-то псалмопевец сказал о таких:

«Ужас овладевает мною при виде нечестивых, оставляющих закон Твой»(Пс 118: 53).

В самом деле, они не помнят или не знают, что убийством защищается лишь язычник. Сын же Божий побеждает Духом. И как бы ни было абсурдно с точки зрения земных интересов отказываться от всего, не слишком заботясь о своей жизни на земле, для «нового человека» во Христе это непреложно. Когда же Церковь нарушает завет «не убий» или искажает его смысл, она поступает, **как «душевный человек», который, по словам апостола, «не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разумать, потому что о сем надобно судить духовно.»** (1 Кор 2: 14). И тогда проявляется её двоедушие и лицемерие, обеславливающие весь христианский мир. Апостол Павел говорил о таких: «все ищут своего, а не того, что *угодно* Иисусу Христу.» (Флп 2: 21). Священники и пророки, как и во времена пророка Исайи, «шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; ... спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются. ... И стало у них словом Господа: *заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило*, тут немного, там немного, - так что они пойдут, и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть и будут уловлены» (Ис 28: 7 и13)

Это те, о которых Иисус сказал:

«Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим.» (Мф 15: 7-9). А также: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.» (Мф 7: 22-23).

К таким её представителям со всей справедливостью можно отнести и следующие слова апостола: «Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога..... ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников». (Рим 2: 23-24)

11. Фотографии см. в:

а)

http://www.google.com.ar/url?sa=i&source=images&cd=&cad=rja&uact=8&ved=0CAcQjB0&url=http%3A%2F%2Fantikor.com.ua%2Farticles%2F28876-jurij_chernomoretz_rossijskoe_pravoslavie_diskreditiruet_vse_pravoslavie&ei=sLflVMjGBPaUsQStioLgCA&psig=AFQjCNFSnbRjDkHSv2275shR4oFgJv0Jmg&ust=1425475888157398

б)

http://www.google.com.ar/url?sa=i&source=images&cd=&cad=rja&uact=8&ved=0CAcQjB0&url=http%3A%2F%2Fwww.forospe.ru.net%2Ftemas%2Fpapa-francisco-rabino-y-lider-musulman-se-dan-emotivo-abrazo.618044%2Fpagina-4&ei=9mv3VKu6CsawggSKhYKgBQ&psig=AFQjCNEkWMY_iaZuR4KGvvWCToOFTJqIvO&ust=1425587574229215

в)

http://www.google.com.ar/url?sa=i&source=images&cd=&cad=rja&uact=8&ved=0CAcQjB0&url=http%3A%2F%2Fsensor.net.ua%2Fnews%2F322071%2Fza_antiukrainskuyu_deyatelnost_kievsovet_lichil_moskovskiy_patriarhat_lgot_po_oplate_za_zemlyu&ei=R2r3VJaDDerdsASlilGIBA&psig=AFQjCNGKSAUU-SrFs15t0iPafFkMuvjweA&ust=1425587143317754

г)

<http://www.google.com.ar/url?sa=i&source=images&cd=&cad=rja&uact=8&ved=0CAcQjB0&url=https%3A%2F%2Ffalsasbanderas.wordpress.com%2F2012%2F07%2F09%2Fel-banco-del-vaticano-en-el-principal-accionista-de-la-mayor-industria-de-armamentos-en-el-mundo-pietro-beretta%2F&ei=fGz3VPXUFcm8ggSIsYDgBw&psig=AFQjCNFy-gTIGaucdVAwkq3BzqiUCc22yw&ust=1425587708494201>